

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

УДК 82/821

DOI: 10.26907/2658-3321.2021.4.2.167-178

РАЗМЫШЛЕНИЕ О СМЕРТИ В ПОВЕСТИ Л. Н. ТОЛСТОГО

«СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА»

В.Н. Крылов, Чжэн Сяоян

krylov77@list.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Основная задача статьи – выявить, как концепт смерти реализуется через структуру персонажей, изображенный мир, повествовательный вектор, детали повести Л.Н. Толстого. Приводится анализ ситуации переживания «смерти», феномена «смерти» и понимания ее смысла. Испытание смертью – главная тема на протяжении всего творчества великого писателя. Она неотделима от его собственного жизненного пути. В повести «Смерть Ивана Ильича» Толстой выражает лицемерие и равнодушие человеческих отношений в обществе того времени через отношение к главному герою семьи, друзей и коллег после его болезни. В статье используются материалы современных китайских исследователей жизни и творчества Льва Толстого. Учитывается, что в определенной степени на религиозные идеи и мировоззрение Толстого повлияла китайская культура, в частности идеи древнекитайских философов Лаоцзы и Конфуция. В последние годы произошло резкое изменение ценностных ориентиров в мировой культуре, и китайские исследователи начали всесторонне и объективно рассматривать художественное и религиозное учение Толстого.

Ключевые слова: Лев Толстой, смерть, лицемерный мир, жизнь, свет.

Для цитирования: Крылов В.Н., Чжэн Сяоян. Размышление о смерти в повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича». *Казанский лингвистический журнал*. 2021; 4 (2): 167–178.

REFLECTION ON DEATH IN TOLSTOY'S

“THE DEATH OF IVAN ILYICH”

V.N. Krylov, Zheng Xiao yang

krylov77@list.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The main task of the article is to reveal how the concept of death is realized through the structure of the characters, the depicted world, the narrative vector, the details of the story by L. N. Tolstoy. The analysis of the situation of experiencing "death", the phenomenon of "death" and understanding of its meaning. The test of death is the main theme throughout the entire work of the great writer. She is inseparable from his own life path. In the story "The Death of Ivan Ilyich", Tolstoy expresses the hypocrisy and indifference of human relations in society of that time through his attitude towards the protagonist of family, friends and colleagues after his illness. The article uses materials from contemporary Chinese researchers of the life and work of Leo Tolstoy. It is taken into account that, to a certain extent, the religious ideas and worldview of Tolstoy were influenced by Chinese culture, in particular, the ideas of the ancient Chinese philosophers Laozi and Confucius. In recent years, there has been a sharp change in values in world

culture, and Chinese researchers began to comprehensively and objectively examine the artistic and religious teachings of Tolstoy.

Keywords: Leo Tolstoy, death, hypocritical world, life, light.

For citation: Krylov V.N., Zheng Xiao yang. Reflection on death in Tolstoy's "The death of Ivan Ilyich". *Kazan Linguistic Journal*. 2021; 4 (2): 167–178. (In Russ.)

В русской литературе XIX – начала XX века Л.Н. Толстой давно занял положение недостижимой вершины. Он был всемирно известным писателем-реалистом, религиозным философом, публицистом и мыслителем. Его мысль влияла и влияет на людей во всем мире. Многие исследователи сегодня называют Толстого писателем XXI века, потому что он интересовался вопросами о том, как должна развиваться цивилизация. Анализ концептов «жизнь» и «смерть» в повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» имеет большое значение в исследовании поиска смысла жизни и отношения к смерти в современном обществе.

Множество людей во всем мире могут повторить вслед за Роменом Ролланом, что «Л.Н. Толстой – великая русская душа, светоч, воссиявший на земле сто лет назад, – озарил юность моего поколения. В душных сумерках угасавшего столетия он стал для нас путеводной звездой; к нему устремлялись наши юные сердца; он был нашим прибежищем. Вместе со всеми, – а таких много во Франции, для кого он был больше, чем любимым художником, для кого он был другом, лучшим, а то и единственным, настоящим другом среди всех мастеров европейского искусства» [3, с. 1].

В определенной степени на религиозные идеи и мировоззрение Л.Н. Толстого повлияла китайская культура, в свою очередь произведения писателя были переведены на китайский язык и широко распространялись среди жителей Поднебесной. Идеи древнекитайских философов Лаоцзы и Конфуция оказали несомненное влияние на мировоззрение Толстого. После изучения Лаоцзы Толстой обратился к Конфуцию. Глубоко интересуясь даосизмом Лаоцзы и мыслью У-вэй, он придавал большое значение доброжелательности и срединности Конфуция.

В XX веке произведения русской литературы стали популярными в Китае. Творчество Толстого и других русских писателей дали китайскому народу огромную духовную мотивацию и мужество в самые трудные для народа времена. Однако в период «культурной революции» в Китае восприятие Л.Н. Толстого и других русских классиков столкнулось с немалыми трудностями и идеологическим сопротивлением. Правительство считало, что русская классика вредна для китайских читателей и противоречит идее коллективизма, и ее необходимо полностью убрать, чтобы не «засорять» умы молодежи.

Однако подход китайского правительства во время «культурной революции» все же не смог ослабить интерес к русской классической литературе: многие интеллектуалы занимались переводами произведений Л.Н. Толстого. Нельзя не упомянуть и о том, что в Китае в течение долгого времени по отношению к литературе господствовал подход советских марксистских критиков. Обращение к Толстому неизменно сопровождалось ленинской оценкой Л.Н. Толстого как слабого мыслителя, выражавшего будто бы идеалы «отсталого» патриархального крестьянства, идеалы христианского смирения и терпения. В России новый этап в развитии толстоведения наступил во второй половине 1980-х годов: ученые стали объективно подходить к изучению религиозно-нравственных исканий позднего Толстого, открылось много неизвестных ранее фактов его жизни и творчества, контактов с многочисленными зарубежными корреспондентами.

В последние годы произошло резкое изменение ценностных ориентиров в культуре КНР, и китайские исследователи начали всесторонне и объективно рассматривать учение Л.Н. Толстого. «Как великий моралист, Л. Толстой хотел сохранить все прекрасное в прошлом во время крушения традиционных концепций... исходя из религии, он старался строить моральные порядки между людьми» [9, с. 3]. Многие ученые начали анализировать тему смерти в многочисленных произведениях Толстого с точки зрения религиозности, например, «Смерть Ивана Ильича», «Три смерти» и т.д. При этом китайские

ученые обратились и к русским дореволюционным оценкам этих произведений. Один из первых восторженных отзывов, как известно, принадлежит А. Лисовскому, который в 1888 году в журнале «Русское богатство» (№1) отмечал: «Рассказ «смерть Ивана Ильича»... по необыкновенной пластичности изображения, по глубокой своей правдивости, по совершенному отсутствию каких бы то ни было условностей и прикрас – этот рассказ является беспримерным в истории русской литературы и должен быть признан торжеством реализма и правды в поэзии» [2, с. 462].

Чжу Таотао в статье «Л. Толстой навечно с нами» (журнал «Китай») подчеркивал: «Этот корифей мировой литературы оказал глубокое влияние и на несколько поколений китайцев. Его гуманизм, понимание и сочувствие к обездоленным и несчастным, тонкое и глубокое проникновение в душевный мир человека, духовные искания, глубина и мощь его произведений питали души и умы китайских читателей» [5].

Философские размышления о смысле смерти всегда были центральными в творческих исканиях Л.Н. Толстого. По мере того как менялось собственное мировоззрение писателя, изменялись и его взгляды на этот вопрос. И сегодня, как никогда, размышления Толстого о самой жизни и конечной цели человеческого бытия наполнены актуальным значением.

Испытание смертью – лейтмотив всего творчества великого писателя. Гибель неотделима от собственного жизненного пути писателя: родители умерли, когда ему было семь лет, ребенком он уже увидел жестокость смерти, поэтому она волновала Толстого уже с периода детства. «Потеря близкого человека побудила Толстого глубоко прочувствовать жестокость и печаль смерти, которая заставляет человека полностью исчезнуть из нашего мира, и все в мире людей с этого момента больше не имеет к нему никакого отношения. Многократные визиты незваного гостя, смерти, заставили Толстого увидеть иллюзию жизни в расцвете сил, на пике карьеры, а боль и отчаяние смерти побудили его задуматься о смысле жизни. Он хотел через смерть познать истинный смысл этой жизни, полной смерти, найти то, что

действительно вечно в жизни и что смерть не может уничтожить, поэтому Толстой отправился в океан человеческих знаний, чтобы найти ответы, и изучил огромное количество философских и религиозных книг»¹. [6, с. 68]

Уже в начале «Смерти Ивана Ильича» Л.Н. Толстой указывает, что ее тема – описание жизни и смерти обыкновенного человека. Повесть начинается с эпилога, где сослуживцы и приятели Ивана Ильича узнают о его смерти из газеты: «– Господа! – сказал он, – Иван Ильич – что умер» [2]. Вместо того чтобы испытать скорбь, сострадание, подумать о собственном неизбежном конце, люди только радуются, что это случилось не с ними.

Во второй главе читатель узнает, что и собственная жизнь Ивана Ильича была починена тем же принципам, что бытие его сослуживцев. Главный герой Иван Ильич – дворянин, обычный человек, огражденный от самого себя своей обычной жизнью. Сам он хорошо воспитан, мягок и обходителен, справедлив и беспристрастен в своих государственных делах, но только жизнь чиновничества и аристократическое общение на этом пути постепенно подчиняют его состоянию жизни в его собственном кругу. Невольно ассимилированное внешним миром стремление главного героя к образу жизни высшего класса приводит к тому, что он полностью утрачивает собственное существование и становится не более чем тенью других. Однако Иван Ильич не замечал этой проблемы до тех пор, пока не заболел и не начал задумываться над ней. Ни Сизинь считает, что «Толстой дал Ивану опыт, подобного которому не было, перевернув с ног на голову его в остальном обычную, ничем не примечательную жизнь и дав ему философию жизни, которую он никогда бы не испытал раньше» [8, с.76].

В этом произведении Толстой отразил реальное переживание смерти как в физическом, так и в психологическом аспекте. Толстой смотрит на физические изменения главного героя, чтобы показать приближение смерти. Сначала он чувствовал, что «у него странный вкус во рту и что-то неловко

¹ В дальнейшем цитаты из работ китайских исследователей даны в нашем переводе – К. В., Ч. С.

в левой стороне живота» [2], но постепенно этот дискомфорт стал более выраженным. Толстой много раз в повести пишет об ощущениях в чреслах и во рту Ивана Ильича, и по этому контрасту мы сразу хорошо представляем себе, что тело главного героя шаг за шагом становится хуже, его состояние усугубляется, а смерть все ближе и ближе. Болезнь Ивана Ильича становилась все тяжелее, он испытывал сильную физическую боль, но не получал ласки и заботы от жены и дочерей. Более того, Иван Ильич слышал разговор жены с шурином, который говорил о том, что он теперь, как мертвец, и в глазах его нет ни лучика света. Эти детали не приукрашены, просты, но выразительны и реалистично передают постепенные изменения в теле Ивана Ильича по мере приближения смерти. Именно в этом и заключается гениальность Толстого: в его умении представить характеры и ситуации через реалистичные и простые описания.

По мере осознания собственной обреченности и безвыходности своего положения в душе Ивана Ильича усиливалось чувство тоски и ненависти к окружающим. Самым большим чувством Ивана Ильича по поводу смерти был страх, и из страха он стал ворчливым. Психологически достоверно изобразив течение болезни, Толстой, например, показывает переменчивость восприятия героя. Бывает, что Иван Ильич жалуется, что еда ему не нравится; бывает, что ему не нравится, что его сын плохо сидит во время еды и что его руки не должны лежать на столе; а бывает, что ему не нравится прическа его дочери, которая ей не идет. Очевидно, что из-за своей болезни он стал обиженным на всех вокруг и чувствовать, что все стало "неправильным". Он становится чрезвычайно уязвимым и всякий раз, когда замечает изменения в отношении к нему людей, думает, что они его жалеют, и еще больше утверждает в своем сердце, что он безнадежно болен.

В дни своей болезни он начинает размышлять о прошлом и чувствует, что прошедшие дни были пустыми и бессмысленными. Не только физические страдания были невыносимы после его болезни, но главным образом душевная боль, когда жестокость других ассоциировалась с его собственным прошлым.

Вся его жизнь была пропитана ложью, а те, кто его окружал, продолжали лгать и в предсмертный период жизни героя.

Важное место в сюжетном развитии повести играет следующая сцена. В одну ночь под воздействием нестерпимых нравственных и физических страданий, когда он взглянул в добродушное лицо слуги Герасима (только этот молодой крестьянин так внимательно заботился о нем в это время), ему вдруг пришло в голову: «... как и в самом деле, вся моя жизнь, сознательная жизнь, была "не то"<...> Ему пришло в голову, что те его чуть заметные поползновения борьбы против того, что наивысше поставленными людьми считалось хорошим, поползновения чуть заметные, которые он тотчас же отгонял от себя, что они-то и могли быть настоящие, а остальное все могло быть не то. И его служба, и его устройства жизни, и его семья, и эти интересы общества и службы – все это могло быть не то» [2]. Он приходит к пониманию, что все в его прошлом было просто большой обман, чтобы скрыть страх смерти, он начинает исповедоваться. Исповедь избавила его от боли и страха смерти.

В последние минуты своей жизни Иван Ильич осознал то, что вся его прошедшая жизнь была глупой ошибкой, в его жизни не было ничего настоящего, все было притворством и ложью, кроме, пожалуй, детства.

Смерть приносит долгожданное облегчение: «Иван Ильич провалился, увидал свет, и ему открылось, что жизнь его была не то, что надо, но что это можно еще поправить» [2]. «Она освобождает героя не только от физической боли, но и от лжи и заблуждений считавшейся «приличной» и вполне благопристойной жизни» [1, с. 62].

Толстой использует подробное описание процесса умирания Ивана Ильича для изображения реакции окружающих его родных и друзей, тем самым давая полную картину нравственного состояния человека в русском высшем обществе. Услышав новость о смерти Ивана Ильича, первое, что приходит в голову его коллегам, – это то, что его смерть сулит им самим. Весть о его смерти также заставила всех тех, кого он якобы знал, порадоваться, что умерли

не они. На коллег, пришедших на похороны Ивана Ильича, нисколько не повлияла печальная атмосфера похорон, и они назначили друг другу свидание для игры в карты в ночь похорон. Похороны никак не влияют на их «счастливое» собрание сегодня вечером. Использование Толстым слова «счастливый», которое неуместно на похоронах, является резким и показывает равнодушие высшего общества. Равнодушие его семьи к известию о его смерти еще более невыносимо. Жена притворно плачет на похоронах, но на самом деле ее заботы лишь о том, как подать заявление в правительство на получение пенсии после смерти мужа. Семья и друзья Ивана Ильича не испытывают ни малейшей печали по поводу его смерти, они озабочены только собственным выживанием и тем, что они могут извлечь из этого события, какие карьерные выгоды могут иметь место, что отражает лицемерное равнодушие российского высшего общества, где между людьми остались только холодные и голые денежные отношения. Исследователь А.К. Гладышев в работе о повести Толстого подмечает: «...а между тем все устройство нашей жизни таково, что всякое личное благо человека приобретается страданиями других людей...» [1, с. 58].

Но эта повесть не о смерти Ивана Ильича, а о его рождении, точнее о возрождении его духа после угасания физического тела, о его новом рождении после того как он переступил порог вечной жизни за пределами земных ходячих мертвецов, о его возвращении к широкой любви Бога, вот почему в конце повести, на смертном одре, он должен зарыться в эту пещеру (узкую дверь) и увидеть свет в самом темном месте. По словам Лю Хайлуна, «Толстой создал эту печальную историю не для того, чтобы показать людям боль смерти и тщетность жизни; он надеялся, что через фильтр смерти люди увидят иллюзорные и мимолетные аспекты жизни и таким образом найдут внутри себя духовную жизнь, которая преодолевает время и пространство, которая может принести истинное счастье себе и другим и которая может выдержать испытание смертью. Такая жизнь – бессмертная жизнь» [6, с. 79].

Процесс «линьки» был трудным, и в дополнение к негативному давлению со стороны окружающих его людей, два человека протянули ему руку помощи. Именно слуга – молодой мужчина, Герасим, вновь заставил его почувствовать себя добрым и искренним и не дал ему сломаться под угрозой смерти. Герасим – как глоток свежего воздуха в мутном воздухе вокруг Ивана Ильича, персонаж, который в изображении Толстого предстает как идеальный тип, и именно он облегчает последние месяцы земной жизни героя. Точно так же важную роль в избавлении Ивана Ильича играет младший сын Вася, который приходит к отцу как ангел, и через него Иван Ильич видит путь к собственному спасению, и ему нужно совершить последнее «правильное» доброе дело. «Гимназистик» прижимает к губам руку отца, его жена в слезах отчаяния, и он знает, что все, что он может сделать в это время, это отпустить их, простить их, и именно это прощение открывает ему истинное состояние "умирания".

Главных героев в повести можно разделить на две категории: высший класс, представленный Иваном Ильичом и семьей его друзей, и крестьянский класс, представленный слугами. Контрастное отношение представителей этих классов к больному герою отражает присущее Толстому отвращение к ценностям высшего класса и его симпатии к характеру слуги. В Герасиме воплощены лучшие качества крестьянского сословия: трудолюбие, простота и добросердечность. По мысли Толстого, только образ жизни Герасима и его моральный дух могут быть образцом истинного смысла жизни.

Изображение автором жизни Ивана Ильича отражает духовный кризис и духовные испытания, пережитые поколением пореформенной эпохи, и тем самым выражает призыв автора к возвращению человечности. По словам Ма Сяохуа, «персонаж в романе отличается от персонажей в реальной жизни; у него нет ни прошлого, ни будущего, ни непрерывности жизни, за исключением того, что каждый раз, когда он открывает книгу, персонаж оживает на его глазах и действует снова и снова. Персонажи романа формируются под влиянием предложений и слов автора, иногда с очевидной идеологией самого писателя. Образ главного героя Ивана незаменимо типичен

для позднего творчества Толстого, где художественные средства произведения графически воспроизводят реальное состояние бытия людей общества того времени, поиск завтрашнего дня своей жизни и растерянность перед черной реальностью жизни, которую они не могут постичь в своей судьбе. Поэтому Ильич – репрезентативный и всеобъемлющий персонаж, смерть которого – историческая неизбежность и шутка, сыгранная историей с тем поколением» [7, с. 70].

В то же время Толстой выражает в этой повести собственную идею религиозного спасения. Он считает, что в некотором смысле смерть – это еще один вид возрождения. Толстой не просто выражает страх Ивана Ильича перед смертью, он хочет сказать, что люди должны быть достаточно смелыми, чтобы встретить смерть лицом к лицу. Пока человек верит в Бога, смерти можно не бояться. Для Ивана Ильича спасение души после смерти – высший смысл жизни. И наконец, он увидел свет.

Список литературы

1. *Гладышев А.К.* Интерпретация мотива смерти в повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича». *Уральский филологический вестник*. 2013. № 5. С. 53–63.
2. *Толстой Л.Н.* Собрание сочинений в двадцати двух томах. Т.12 Повести и рассказы 1885–1902. М.: Художественная литература, 1982. 478 с.
3. *Роллан Ромен.* Собрание сочинений: в 14 т. Т. 2: Жизнь великих людей. М.: Гослитиздат, 1954. 372 с.
4. *Ханзен-Леве Оге А.* В конце туннеля... смерти Льва Толстого. *Новое литературное обозрение*. 2011. № 109. С.180–196.
5. *Чжу Таотао.* Л.Н. Толстой навечно с нами // URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2010-11/30/content_315631.htm (дата обращения 10. 04. 2021).
6. *刘海荣.* 超越死亡的生命 — 浅谈列夫·托尔斯泰作品中的死亡主题 [J]. *现代语文 (学术综合)*, 2012(010): 67–70.
7. *马晓华.* 虚伪的世界真实的死亡 — 浅谈《伊凡·伊里奇之死》 [J]. *作家*, 2011(10): 79–80.

8. 聂思沁. 托尔斯泰死亡书写的一致性与升华 — 以《三死》与《伊万·伊利奇之死》为例 [J]. 文山学院学报, 2019(01): 76.
9. 屠茂芹. 俄罗斯民族信仰的特点与托尔斯泰的宗教观, 东方论坛, 2003:3.

References

1. Gladyshev A.K. (2013). Interpretation of the motif of death in the novel “Death of Ivan Ilyich” by Leo Tolstoy. *Urals Philological Bulletin*. (5), 53–63. (In Russian)
2. Tolstoy L.N. (1982). Collected Works in Twenty-Two Volumes. Vol. 12 Stories and Stories 1885–1902. Moscow: Literature, 478. (In Russian)
3. Romain Rolland. (1954). Life of Leo Tolstoy. Moscow: State Publishers of Fiction. (In Russian)
4. Hansen-Leve Ogre A. (2011) At the end of the tunnel... Leo Tolstoy's death. UFO. (109), 180–196. (In Russian)
5. Zhu Tao Tao. L.N. Tolstoy forever with us // URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2010-11/30/content_315631.htm (accessed 10. 04. 2021). (In Chinese)
6. Liu Hai Rong. (2012). Life beyond death. Life Beyond Death – An Introduction to the Theme of Death in Lev Tolstoy's Works [J]. Modern Languages (Academic Synthesis). (010), 67–70. (In Chinese)
7. Ma Xiao Hua. (2011). The Real Death of the False World – An Introduction to the Death of Ivan Ilyich [J]. Writer. (10), 79–80. (In Chinese)
8. Nie Si qin. (2019). The consistency and sublimation of Tolstoy's writing on death – An example of Three Deaths and The Death of Ivan Ilyich [J]. Journal of Wen Shan College. (01), 76. (In Chinese)
9. Tu Mao qin. (2003). Characteristics of Russian National Beliefs and Tolstoy's Religious View, Oriental Forum. 3. (In Chinese)

Авторы публикации

Крылов Вячеслав Николаевич –
 доктор филологических наук, профессор
 Казанский федеральный университет
 г. Казань, Россия
 Email: krylov77@list.ru
 ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3118-6552>

Чжэн Сяоян –
 магистрант
 Казанский федеральный университет
 Казань, Россия
 E-mail: 1033430186.@qq.com

Authors of the publication

Krylov Viacheslav Nikolaevich –
 Doctor of Philology, Professor
 Kazan Federal University
 Kazan, Russia
 Email: krylov77@list.ru
 ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3118-6552>

Zheng Xiao yang –
 Master student
 Kazan Federal University
 Kazan, Russia
 E-mail: 1033430186.@qq.com

Поступила в редакцию: 28.04.2021

Принята к публикации: 25.05.2021